

Экстрим отменяется

В Приангарье с нелегальной заготовкой древесины пока борются традиционными способами: ловят и наказывают нарушителей – от безработных местных жителей до представителей власти. Прокуратура региона и губернатор области Игорь Есиповский обсуждают радикальные способы борьбы с лесными воришками.

У семи нянек

Мы живём в лесном краю: 92% территории Иркутской области занято «зелёными друзьями». Другое дело, как мы к ним относимся. Врагу не пожелаешь. Очевидно, что распоряжаемся мы этим богатством не лучшим образом, если приходится втридорога покупать в своих магазинах мебель, произведённую за границей из дешёвой сибирской древесины. Дешёвой, если не сказать дармовой, потому что лес в Приангарье воруют машинами и вагонами. Это хорошо известно всем, кто поставлен государством его беречь и охранять: органам местного самоуправления, внутренних дел, таможни, лесного хозяйства, природнадзора... Список можно продолжить.

Проведённое недавно в областной прокуратуре координационное совещание правоохранительных органов по проблемам в сфере лесопользования в очередной раз констатировало: «зелёное золото» Приангарья расхищают. И что самое неприятное: никто из «семи нянек», приставленных к лесу, не может сказать наверняка об объёмах награбленного и размерах ущерба, нанесённого государству. Догадываются только, что воруют много – гораздо больше, чем документально подтверждено лесными хозяйствами региона.

На совещании в администрации Иркутской области «Об итогах работы лесного хозяйства за 2007 год и задачах на 2008 год», например, говорилось, что зафиксированные официально 125 тысяч кубометров незаконно вырубленной в прошлом году древесины нужно умножить как минимум на 10, чтобы приблизиться к фактическому показателю нанесённого урона. Что лукавой нашей статистике по лесу верить никак нельзя, подтверждают и прокуроры. Их читинские коллеги поделились информацией: на территории Забайкалья заготовлено в прошлом году 2,3 млн. кубов леса (в 10 раз меньше, чем у нас), а объём незаконной вырубки составил 91 тыс. кубометров (почти столько же, сколько зафиксировано в Иркутской области). Масштабы сокрытия реального ущерба лесному фонду нашего региона, как говорится, налицо.

Что же касается конкретики – где её взять? Единой системы контроля за лесопользованием в Иркутской области до сих пор нет. Правда, экс-губернатор Александр Тишанин ещё в прошлом году в ответ на представление Генерального прокурора РФ заявил, что в Приангарье создана и действует единая информационная база по лесу. Как позже выяснилось, он немного поспешил: разработка электронной системы противодействия незаконному обороту древесины «Бабр – Лес» так и «зависла» на стадии переговоров с прежним руководителем агентства лесного хозяйства – договор на неё не заключался, и финансирование из бюджета не предусматривалось. А на контрольных постах при проверке в мае нынешнего года не оказалось даже самих компьютеров. Не говоря уж о том, чтобы установить в них программу отслеживания: кому выданы лесорубочные билеты, кем заключались договоры купли-продажи древесины – одним словом, кто имеет законные основания для заготовки и перевозки «зелёного золота».

Что не украли, то сгорит

Но оставим то, что статистика скрывает. Поговорим об открытых цифрах, которые свидетельствуют вроде бы об активности лесных стражей Приангарья. В 2008 году наблюдается рост на 31,2% числа зарегистрированных преступлений в сфере лесопользования (931), причём львиную долю составляют незаконные порубки (735). Факту, что правоохранительные органы стали выявлять и фиксировать больше уголовно-наказуемых безобразий в лесу, можно было бы порадоваться... Если бы при этом виновных удавалось привлечь к ответственности. Но «чёрных» лесорубов в 40% случаях не устанавливают. При росте уголовных правонарушений в лесной сфере на треть раскрыто их всего на 5% больше прошлогоднего. А при изучении прокурорами состояния оперативно-розыскной деятельности установлены анекдотические случаи, когда сотрудники БЭП заводили дела оперативного учёта... уже после того, как по этим фактам были

возбуждены уголовные дела и началось их расследование. Таковую вот «активность» сыщики демонстрируют ради улучшения статпоказателей.

Но даже когда расхитители леса пойманы за руку и предстали перед судом, станет ли их горькая участь другим наукой? Вернётся ли государству награбленное добро? Ответ на эти вопросы даёт анализ судебной практики. И он может быть только отрицательным. Во-первых, наказание «чёрным» лесорубам назначается, как правило, условное либо штрафы и исправработы (в прошлом году реальное лишение свободы получили шесть преступников, в этом – пока ни одного). Во-вторых, вырубленная древесина вовсе не обращается в доход государства – она опять же расхищается либо гниёт и засоряет лес, а зачастую приводит к пожарам.

Мало того, изъятая у грабителей лесозаготовительная техника, оказывается, не конфискуется, а орудия преступлений возвращаются... самим грабителям. И это несмотря на то, что в законодательстве детально расписаны процедуры изъятия, конфискации и обращения в доход государства орудий преступлений (тракторов и трелёвочников) и предмета преступлений (похищенной древесины).

Ни один кубометр из почти полутора миллионов незаконно вырубленного в прошлом году на территории Прибайкалья леса (имеется ввиду только учтённая древесина), по данным филиала Российского фонда федерального имущества, не был продан, чтобы пополнить карман государства. Из 210 изъятых уже нынче орудий преступлений реализован лишь один трактор за 33 тысячи рублей в Усть-Илимском районе. Почему-то органы внутренних дел соседней Бурятии регулярно передают в Иркутский филиал РФФИ на реализацию вещдоки в виде древесины и техники, с помощью которой она нелегально заготавливалась, а следователи Иркутского ГУВД этим себя не утруждают. Бросают эти вещдоки в лесу (это называется «по месту фактического нахождения») или возвращают преступнику («под сохранную расписку»). Так было, к примеру, в Черемховском районе с неким Петровым, проходившим обвиняемым по уголовному делу: ему вернули на «сохранение» незаконно заготовленную древесину – она, конечно, превратилась в дрова и сгорела в печке, и трактор с прицепом (без регистрационных знаков) – техника тут же испарилась, хозяин припрятал её до лучших времён.

Сотрудники агентства лесного хозяйства поступают с вещдоками по административным делам несколько не лучше: они оставляют срубленные деревья гнить или превращаться в головёшки. При этом обычно оправдывают себя тем, что брёвна нашли в лесу, а виновные всё равно не установлены. Заниматься процедурой признания такой древесины бесхозной и обращения её в доход государства с помощью РФФИ, как требует закон, кажется милиционерам и лесникам лишней морокой.

Казённый карманне путать со своим

В оправдание бесхозности защитников леса можно найти, пожалуй, лишь одну объективную причину – в большинстве районов области нет специализированных охраняемых муниципальных стоянок для задержанных по уголовным и административным делам транспортных средств. Администрацией Иркутской области издано в своё время постановление «О размерах платы за транспортировку и хранение задержанных транспортных средств», но муниципальные власти лишь нескольких районов нашли возможность отвести место под такие стоянки. Кроме того, предназначены они всё-таки для машин, задержанных за нарушения правил эксплуатации и управления ими, так что проблема хранения изъятых орудий лесных преступлений таким образом всё равно не решается. Федеральное законодательство не позволяет органам власти принимать нормативно-правовые акты, которые бы обязывали предприятия оказывать государству услуги: хозяйствующие субъекты свободны заключать или не заключать любые договоры.

На полугодовом координационном совещании правоохранительных органов по лесу, где присутствовал врио губернатора Игорь Есиповский, обсуждался вариант, предложенный прокуратурой: организация необходимых стоянок для изъятых техники прямо на территории лесхозов. Для покрытия затрат на их создание, приобретение специального транспорта для доставки древесины и изъятых техники из тайги потребуются финансирование из областного бюджета (износ тракторного парка агентства лесного хозяйства Иркутской области составляет 90%). Но этот вариант вполне согласуется с требованиями законодательства. В марте нынешнего года Правительство РФ приняло постановление, утвердившее порядок предоставления и определения объёма субсидий из областного бюджета автономным учреждениям, в том числе и на подобные цели.

Предложенный вариант привлекателен ещё и тем, что вложения из областного бюджета в нужды лесхозов будут компенсироваться как процессуальные издержки. Ведь услуги, оказанные следственным органам по хранению вещдоков, оплачиваются из федеральной казны.

Вернее, должны оплачиваться по закону. Сегодня этот закон на территории области сплошь и рядом нарушается. Следственные органы вообще не заключают с лесхозами договоров о хранении вещдоков, и хозяйства не несут за них никакой ответственности. Лесхозы наловчились взимать плату с собственников изъятого в качестве вещественных доказательств транспорта – нарушители отстёгивают за своё добро (то самое, что является орудием преступления и должно конфисковываться в пользу государства) по 200 рублей в сутки за единицу техники. И это, безусловно, создаёт почву для коррупции.

А для неё в лесной сфере и без того богатая почва. В прошлом году и в начале нынешнего возбуждено 17 уголовных дел в отношении должностных лиц лесного хозяйства (3 – по фактам злоупотребления полномочиями, 2 – по взяткам, 9 – за недобросовестное исполнение служебных обязанностей). Причём, проверяя эффективность оперативно-розыскной деятельности в лесной сфере, прокуроры обнаружили странную тенденцию: если в отношении руководителей лесхозов и коммерческих предприятий сотрудники милиции ведут хотя бы единичные разработки, то представителей органов государственной власти и местного самоуправления они предпочитают, что называется, обходить стороной. А стоило бы, наверное, присмотреться к их деятельности получше: в одном только Балаганском районе прокуратура выявила и опротестовала уже в нынешнем году 4 незаконных решения местных властей о предоставлении предпринимателям в аренду земель лесного фонда.

Кстати, в этом же районе семь глав муниципальных образований стали ответчиками об административных правонарушениях за неисполнение требований Федерального закона «О пожарной безопасности». По области таких дел возбуждено всего 14 – и это говорит лишь о том, что в других районах области бездействию муниципальных властей правовой оценки просто не дано.

Главы поселений обычно сетуют, что на профилактические мероприятия, ликвидацию последствий разбушевавшейся огненной стихии выделять средства не позволяют пробелы в законе, отсутствие механизма правового регулирования. И только прокурор Куйтунского района оспорил в суде бездействие мэров по этой причине.

Сохранение леса, самого большого богатства региона, – задача, безусловно, общая для органов власти, охраны правопорядка и надзора. И, наверное, совсем не обязательно для этого вводить режим чрезвычайной ситуации – всё же это экстремальная мера. Чтобы умирить пыл «чёрных» лесорубов и сократить размах лесных безобразий, возможно, будет достаточно просто исполнять требования закона. Почему бы не попробовать?

Автор: Людмила Фомина © Восточно-Сибирская правда ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 1904 06.08.2008, 15:08
197

URL: <https://babr24.com/?ADE=46913> Bytes: 11319 / 11298 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)